ляющей стороне души. Ибо дно дело – мышление, а другое – его осознание (ἡ τῆς νοήσεως ἀντίληψις), и хотя мы мыслим постоянно, не всегда это осознаем».

[28] τῇ αἰσθητικῇ τῇ ἔνδον δυνάμει, что также можно было бы перевести как «сознание»: чувство вожделения душа может осознать как той способностью, которая организует чувства (*внутреннее чувство* на самом деле разумная, а не чисто чувственная способность), или способностью разумной (διανοητική), выделяемой уже над чувствами, но разделять их можно чисто понятийно, в действии же они нераздельны, так что Плотин в конце просто говорит, что «или тем и другим сразу».

[29] Цитата из Аристотеля (*Физика* 199 b 28). Далее оставляем слова τὸ κάτο αὐτῆς κοσμοῦντος ὅ τι ὅλου без перевода, полагая, что текст в этом месте испорчен (в изданиях Хардера и Армстронга здесь ставится лакуна). МакКенна дает перевод как бы поверх лакуны: by purely intellectual act *as in the execution of an artistic conception* («чисто интеллектуальным действием как при исполнении художественного замысла»), и Диллон замечает, что получилось изящно и вполне осмысленно (The Enneads, p. 342).

К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА ИЗБРАННЫХ ГЛАВ КОММЕНТАРИЯ НА «СОН СЦИПИОНА» МАКРОБИЯ

М. С. Петрова

Амвросий Феодосий Макробий (IV -V вв.) может считаться одним из главных трансляторов языческого знания для раннего средневековья. Начиная с VIII в. его книги были настольными для ученых людей на протяжении нескольких столетий. Судьба его практически неизвестна. Судя по имени, в нем текла греческая кровь, но скорее, как и некоторые другие его знаменитые современники, он был уроженцем Северной Африки. Датой его рождения предположительно считается третья четверть IV в.

Макробий не является оригинальным мыслителем, он лишь замыкает собой длинную цепь компиляторов и трансляторов. Учение его, большей частью, укладывается в русло неоплатонизма, хотя различимо влияние стоицизма и знакомство с герметическим корпусом. Не следует забывать и о мощном фоне – христианском окружении.

Специфика Макробия как продолжателя традиции в том, что, несмотря на обильное, подчас дословное цитирование греческих источников, его работа остается по своему духу латинской. Цель *Комментария* – это, прежде всего, подробный разбор сочинения отца латинской риторики и римского государственного деятеля – Марка Туллия Цицерона и импровизация на его темы. Сочинения Цицерона и других латинских авторов – это та призма, через которую Макробий вос-

© М. С. Петрова, 1996

принимает Платона, Аристотеля, Плотина и пр. Соответственно римским приоритетам расставлены акценты и в *Комментарии.*

Последний не вполне отвечает своему названию. Это скорее энциклопедия языческого знания. Пифагорейская аритмология соединяется здесь с неоплатоническим учением о душе – ее небесном происхождении и перевоплощениях, о душе мировой, о триаде Бог – Ум – Душа, лежащей в основе мироздания. Есть тут разделы, посвященные географии Страбона, теории гармонии и т.д.

Нас же интересует учение о душе, изложению которого посвящено около 10 глав трактата. Три из них - восьмая, девятая и десятая главы первой книги – представлены вниманию читателя.

В восьмой главе Макробий рассуждает о добродетелях, их видах, свойствах и пути, которым «правители и охранители» государств могут достичь блаженства. Эта глава является своеобразным введением к главам *Комментария,* которые посвящены душе.

Лейтмотивом девятой главы является небесное происхождение души и необходимость для нее помнить об этом происхождении. Путь к этому указан оракулом: γνῶθι σεαυτόν (познай самого себя). Знаменитое изречение, в свое время переосмысленное еще Сократом, который полагал, что самопознание, т.е. познание своей нравственной сущности, приведет к достижению счастья. Что касается Макробия, то, будучи платоником, он воспринимает познание как припоминание, как осознание человеком собственного божественного происхождения. Обращением внутрь себя душа усваивает основные добродетели. И не случайно среди тех, кто обладает этими добродетелями, государственные мужи. Это принципиальная установка Цицерона и, соответственно, Макробия. Ведь Цицерон (как, наверняка, и Макробий) был видным государственным деятелем. А vir bonus для римлян – это человек государственный.

Другая особенность Макробия обожествление Вергилия. Для него Вергилий не только поэт, но и мудрец, авторитет которого не меньше, чем у Платона и Цицерона. Не случайно Макробий обращается к речи Анхиза из шестой книги *Энеиды,* которая и до него повлияла на космологические представления как языческих латинских философов, так и ранних отцов церкви.

В десятой главе Макробий продолжает рассуждение о добродетелях, перечисляя четыре первейшие. Он касается тех моментов, которые уже присутствовавли у Платона и Цицерона, заявляя, что смертью является вселение души в тело. Но коренное отличие Макробия состоит в том, что он рассматривает жизнь в теле не просто как смерть, а как *преисподнюю* с ее мучениями и пытками. За поддержкой он обращается, как ни странно, к атеисту Лукрецию, у которого находит рассуждение о том, что мучения преисподней есть аллегорическое описание здешних земных страстей и страданий. Поэт Лукреций решительно расправляется с древними мифами. Макробий вроде бы развивает эту тему, подробно расписывая, каким именно из мучений преисподней является данная страсть неправедно живущих людей, какой именно аффект древние представляли в виде той или иной загробной пытки.

Но продолжая Лукреция, Макробий отрицает его, и как настоящий последователь Платона создает новый миф. Десятая глава завершается синтезом латинского эпоса: *каждый претерпевает собственные адские муки* (*Энеида* VI,743) – и орфико-пифагорейской платонической теории переселения душ. Результатом этого является краткая формула, эхо которой будет звучать в веках: *Преисподняя находится в этих [наших] телах.*

Перевод сделан по изданию *Ambrosii Theodosii Macrobii Commentarii in Somnium Scipionis*, Lipsiae, 1963.Для сверки использован английский перевод *Macrobius*. Commentary on the Dream of Scipio/Transl. with an Introd. and Notes by William Harris Stahl, New York 1990. В основу примечаний положены комментарии У. Сталя, которые расширены и дополнены. Текст перевода сверен В. И. Уколовой.

АМВРОСИЙ ФЕОДОСИЙ МАКРОБИЙ

КОММЕНТАРИЙ НА «СОН СЦИПИОНА»

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА VIII

1. Обсудив отчасти эти [слова Сципиона Старшего] [1], перейдем к остальному.

Но знай, Публий Африканский, дабы тем решительнее защищать дело государства [rem publicam]: *всем тем, кто сохранил отечество, помог ему, расширил его пределы, назначено определенное место на небе, чтобы они, блаженные* [beati], *наслаждались там вечной жизнью. Ибо ничто так не угодно высшему божеству* [illi principi deo], *правящему всем миром, во всяком случае из происходящего на земле, - как собрания и объединения людей, связанные правом* [iure], *что называются государствами* [civitates]. *Их правители и охранители* [2], *отсюда отправившись, сюда же и возвращаются* [3].

2. Предсказав [Сципиону] смерть, [дед его] затем весьма кстати говорит о наградах, на которые следует уповать добрым [людям]. Ведь вследствие величия обещанного блаженства и небесного жилища помышления этих людей настолько свободны от страха перед предсказанным концом жизни, что они даже воодушевляются до желания умереть.

Но [прежде] следует сказать кое-что о блаженстве, которое уготовано хранителям отечества, чтобы после разъяснить весь отрывок, о котором теперь идет речь.

3. Только добродетели делают [человека] блаженным, и никаким иным способом не обрести ему этого имени [4]. Поэтому [те], кто пола-

© М. С. Петрова, перевод, 1996